

Гаврилова Валентина Григорьевна

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОВ-ВКЛЮЧЕНИЙ В РЕЧИ НА МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье изложены результаты изучения одной из стратегий включения одиночных словоформ русского языка во фразу на марийском языке: грамматические особенности слов-вкраплений, занимающих промежуточное положение между неадаптированными словоформами и окказиональными заимствованиями и классифицируемых как лишь частично освоенные единицы. Такие элементы имеют формальные показатели двух типологически разных марийского и русского языков и представляют собой смешанные формы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/4-2/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. II. С. 65-67. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Выступление оценивалось по следующим параметрам: адекватность решения коммуникативной задачи (15 баллов), используемые языковые средства (15 баллов), их уместность, соответствие нормам русского языка, артистизм и креативность участников (5 баллов). Данное испытание позволило выявить умение участников не только инициировать беседу в заданной речевой ситуации, адекватно реагировать на реплики собеседника, но и в полной мере проявить свой артистический талант.

Таким образом, разработанная методика позволила определить уровень сформированности навыков письменной и устной речи иностранных студентов по русскому языку как иностранному, обучающихся на предвузовском этапе обучения, в ходе проведения VII Фестиваля русской речи иностранных студентов вузов России.

Список литературы

1. Андрюшина Н. П. и др. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Первый сертификационный уровень. Общее владение. М. – СПб.: Златоуст, 1999. 36 с.
2. Андрюшина Н. П. и др. Программа по русскому языку для иностранных граждан. Первый сертификационный уровень. Общее владение. Изд-е 5-е. СПб.: Златоуст, 2012. 176 с.
3. Кислинская Г. Е. Оценка уровня сформированности коммуникативного компонента готовности семинаристов к использованию иностранного языка в будущей профессиональной деятельности // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. 1. С. 93-97.
4. Олейникова О. Н. Методические рекомендации оценки письменных работ учащихся-иностранцев (элементарный, базовый и Первый Сертификационный уровни обучения) / Воронеж. гос. ун-т; Ин-т междунар. образования. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2006. 11 с.
5. Родионов В. В., Радина Л. Б. Фестиваль русской речи для иностранных студентов вузов России: от идеи до воплощения // Интернационализация современного университета и его вклад в повышение эффективности экспорта российских образовательных услуг: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию подготовки специалистов для зарубежных стран в Воронеж. гос. ун-те (Воронеж, 19-20 апр. 2012 г.). Воронеж, 2012. С. 39-42.
6. Суйская В. С. Социально-ролевое взаимодействие в контексте обучения межкультурной коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. 1. С. 154-156.

METHODOLOGY FOR DETERMINING PROFICIENCY LEVEL OF RUSSIAN AS FOREIGN LANGUAGE (FROM THE EXPERIENCE OF THE VII FESTIVAL OF THE RUSSIAN SPEECH OF FOREIGN STUDENTS FROM HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENTS IN RUSSIA (I LEVEL))

Vyazovskaya Viktoriya Viktorovna, Ph. D. in Philology
Voronezh State University
v.vyazovskaya@gmail.com

The article describes the developed methodology for determining the proficiency level of Russian as a foreign language for the participants of the First level of the VII Festival of the Russian Speech of foreign students from higher education establishments in Russia. The author describes the requirements and criteria for evaluation of oral and written speech, imposed to those contestants, who study at the pre-university stage of education. By means of this methodology the level of mastering communicative-speech and language competencies of participants of the first level of the VII Festival is determined.

Key words and phrases: Russian as foreign language; initial stage of learning; pre-university training of foreign citizens; international students; methodology for teaching Russian as foreign language.

УДК 811.511.151+811.161.1'27

Филологические науки

В статье изложены результаты изучения одной из стратегий включения одиночных словоформ русского языка во фразу на марийском языке: грамматические особенности слов-вкраплений, занимающих промежуточное положение между неадаптированными словоформами и окказиональными заимствованиями и классифицируемых как лишь частично освоенные единицы. Такие элементы имеют формальные показатели двух типологически разных марийского и русского языков и представляют собой смешанные формы.

Ключевые слова и фразы: марийский язык; русский язык; речь; смешение кодов; принимающий, или матричный язык; гостевой язык; слово-включение, или вкрапление.

Гаврилова Валентина Григорьевна, к. филол. н., доцент
Марийский государственный университет
valgavrilova@rambler.ru

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОВ-ВКЛЮЧЕНИЙ В РЕЧИ НА МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ©

Активное двуязычие народа мари, широкие социальные функции русского языка, ограниченное использование марийского языка и ряд других социо- и психолингвистических причин обусловили появление

феномена смешения кодов, заключающегося в использовании единиц двух типологически разных языков в пределах одной фразы. Родная речь современного билингва-мари насыщена элементами другой языковой системы – русского языка.

Смешение кодов зачастую связывается с плохим знанием языков, низким уровнем речевой культуры носителей языка, небрежным отношением говорящих к качеству речи [1, с. 174; 2, с. 46]. В настоящее время сложилось понимание необходимости исследования смешения кодов как типичного речевого поведения билингва.

В данной статье изложены результаты изучения одной из стратегий включения одиночных словоформ русского языка во фразу на марийском языке. В качестве объекта исследования была выбрана речь и языковые установки жителей деревни Олоры Параньгинского района Республики Марий Эл, так как этот населенный пункт является традиционной марийской деревней, транслятором марийской культуры. Образцы речи взяты у 56 жителей деревни Олоры. В ходе полевой работы основным методом получения эмпирического материала было свободное интервью.

Различные одиночные элементы русского языка, вводимые в речь на марийском языке, составляют континуум, на противоположных концах которого находятся неадаптированные включения и окказиональные заимствования, между ними расположены частично освоенные единицы. Рассмотрим грамматические особенности слов-включений, занимающих промежуточное положение и относимых к полуадаптированным вкраплениям.

К частично освоенным включениям относятся словоформы, которые, сохраняя формообразовательные аффиксы и предлоги русского языка, интегрируются в предложение присоединением морфологических формантов марийского языка (падежные и числовые показатели, притяжательные суффиксы, частицы, послелогии). Таким образом, полуосвоенные единицы имеют грамматические признаки обоих языков.

Частично освоенные имена существительные, например: *А татарыже уке тушто, марий чылан* ‘А татаров там нет, все мари’ (Валентин, 59 лет, обр. высш.); *Спискыште улам принятыште* ‘Я в списке принятых (букв. – в приняты)’ (Григорий, 65 лет, обр. сред.); *Вара мошко... лыжи дене коштеш ыле* ‘Потом на это... на лыжах ходила’ (Людмила, 39 лет, обр. высш.); *Тева Параньгаиш школыш толын да лыжист, лыжный соревнованийыштет участвоватлен* ‘Вот перешла в Параньгинскую школу и участвовала на лыжных соревнованиях’ (Людмила, 39 лет, обр. высш.); *Ти моэт гай уже... за учебуак как будто тлат ынде* ‘Это уже как это... как будто за учебу же платят’ (Татьяна, 34 года, обр. сред.).

Как видно из примеров, полуадаптированные вкрапления сочетают форманты множественного числа, падежа и предлоги гостевого языка с падежными показателями, послелогоми и частицами матричного языка.

Во включениях-именах прилагательных остается неосвоенной препозиционное:

– *не-*, например: *Тунам жаплан нормально лийын, кызытсе ден ончымаште, конешно, тудо ненормальный* ‘На то время было нормальным, по сравнению с настоящим, конечно, это ненормально’ (Александр, 60 лет, обр. сред.); *Мо мый шкемым ончыч пешак невнимательный айдемылан шотлем ыле* ‘Раньше я считала себя очень невнимательным человеком’ (Людмила, 39 лет, обр. высш.); *Но, видимо, тыгеже лийыныс, несправедливый манмет тыгай жапет* ‘Но, видимо, было же такое, как говорится, несправедливое время’ (Зинаида, 60 лет, обр. высш.); *Шкежат тунам несерьезный лийын але* ‘Тогда и сам был еще несерьезным’ (Лариса, 31 год, обр. сред.); *Пуэныт ала-могай непонятный* ‘Задавали какие-то непонятные (вопросы – В. Г.)’ (Александр, 10 лет); *Могай мотор лум, маныт, необычный лум, маныт* ‘Какое красивое имя, говорят, необычное имя, говорят’ (Аркадий, 51 год, обр. сред.); *Тудо толеш ылыс мемнан дека мероприятииыш, кеч открытый, кеч не открытый* ‘Она же приходила к нам на мероприятия, хоть на открытые, хоть не открытые’ (Зинаида, 60 лет, обр. высш.); *Тоже, манеш, только шеледымашыже нечес(т)ный ман(ын) ойлат, манеш* ‘Говорит, что тоже только распределение нечестное’ (Зинаида, 60 лет, обр. высш.); *удыржат ала-мо... непонятныйрак улыт ала-мо* ‘Дочери какие-то... немножко непонятные’ (Эдита, 39 лет, обр. сред.); *Неполноценный манме гай вара* ‘Неполноценная (семья – В. Г.), как говорится’ (Зинаида, 60 лет, обр. высш.);

– *без-, бес-*, например: *Ава мемнан безграмотный, ала-мыняр классым гына пытарен* ‘Наша мама была неграмотной, закончила только несколько классов’ (Надежда, 64 года, обр. высш.); *А тыште мемнан бесплатный* ‘А здесь у нас бесплатный (спортзал – В. Г.)’ (Валентин, 59 лет, обр. высш.).

Согласно правилам марийского языка как матричного полная адаптация таких прилагательных возможна при помощи отрицательной частицы *огыл*, ср. *безграмотный – грамотный огыл*.

Для полуадаптированных сложных местоименных наречий характерной и продуктивной моделью является смешанная форма, например: *Мый хоть куш каем гынат, шкетын* ‘Хоть куда я еду, один’ (Александр, 42 года, обр. сред.); *Вара регулироватлаш лиеш тыге-тыге, хоть куш кая тудо* ‘Потом можно отрегулировать так и эдак, оно будет двигаться хоть куда’ (Владислав, 27 лет, обр. высш.); *Хоть кудо коллективыштат все равно вашкен мом ыштем... тунемалтын* ‘Хоть в каком коллективе все равно быстро это делаю... привыкаю’ (Александр, 42 года, обр. сред.); *В основном зре ача-ава декак миен обращатлалтам, хочь могай нелылык лиеш гынат* ‘В основном постоянно обращаюсь именно к родителям хоть при каких трудностях’ (Татьяна, 35 лет, обр. сред.).

К полуосвоенным глаголам относятся словоформы, сохранившие словоизменительные форманты гостевого языка, но присоединившие частицу матричного языка *-с (-ыс)*, например: *«Аллегрот» икана могай пурен шодале ие боковой мошкет... кабелетым сорвалис* ‘Однажды «Аллегро» как заедет в боковой этот, да... кабель сорвали же’ (Александр, 38 лет, обр. сред.); *Смотрисяс кызытат мотор, нормально* ‘И сейчас же смотрится красиво, нормально’ (Герман, 61 год, обр. сред.); *Те Иран ден заключилис договорым*

‘Вот заключили же договор с Ираном’ (Игорь, 36 лет, обр. высш.); *Уже вот наглеет, ончо, тиде нагleshыс* ‘Уже вот наглеет, смотри, наглешь же’ (Людмила, 39 лет, обр. высш.); *Мый тыге страдаю* ‘Я же так страдаю’ (Людмила, 39 лет, обр. высш.).

В смешанных предложениях частично адаптируются составные имена числительные. Стратегия освоения составных имен числительных сходна с адаптацией полуадаптированных словосочетаний: порядок следования частей сохраняется, но все числительное включается в предложение присоединением к последней части форманта марийского языка, например: *Эрдене пять сороклан миен шуэш поезд* ‘Поезд прибывает в пять сорок утра’ (Татьяна, 34 года, обр. сред.); *Час двадцатьлан лектеш Параньга гычын* ‘Выезжает из Параньги в час двадцать’ (Аркадий, 60 лет, обр. сред.); *Артемек лектеш два тридцать дене?* ‘Выедет ли Артем в два тридцать?’ (Зинаида, 60 лет, обр. высш.); *Вара Йошкар-Ола дечын АН-двадцать четыре ден Москвашке, вара Домодедовыш, вара Домодедово гычын Внуковышко автобус ден да Внуково гычын Киевышке мо ден... Ту-сто псыт четыре ден чонештенам ыле, Ту-сто псыт четыре ыле, по-моему, ыле, аха* ‘Потом на Ан-24 из Йошкар-Олы в Москву, потом в Домодедово, потом на самолете во Внуково и полетел из Внуково в Киев на этом... на Ту-154, Ту-154 был, по-моему, аха’ (Вячеслав, 54 года, обр. высш.); *Ну икымше классыш две тысячи второйышто каенам* ‘Ну пошла в первый класс в две тысячи втором’ (Ольга, 17 лет, обр. неполн. сред.). Полуосвоенные имена числительные выступают зачастую в роли имен существительных.

Употребляясь с частицами марийского языка, частично осваиваются *вкрапления-наречия*, например: *Вот вара йудошит тыге уже под мухоет мом ышта... гармошкым, ала-мыняр мелодийым тыгайым мом ышта* ‘Вот потом всю ночь уже под мухой играет (букв. – что делает)... на гармошке, несколько мелодий таких наигрывает (букв. – что делает)’ (Вячеслав, 54 года, обр. высш.); *Шуку случайже лийын, но чылажым мый кызыт по памятиже пшыжжак ом шарне* ‘Было много случаев, но сейчас я не особенно помню все по памяти’ (Григорий, 65 лет, обр. сред.).

Смешанным, поэтому полуадаптированным нужно считать оформление сравнительного оборота с предшествующим наречием в сравнительной степени, образующегося по модели «имя прилагательное в сравнительной степени матричного языка + *чем* гостевого языка», например: *Кугурак-шамычет ден илаш куштылгырак, чем...* ‘С людьми, которые старше, жить легче, чем...’ (Лилия, 38 лет, обр. сред.).

К полуосвоенным мы также относим вводные слова, сохранившие предлоги гостевого языка, но присоединившие частицы марийского языка, например: *Кайымыже, не знай, клиникыште пырыс да тий веле, в основномжо, тыгай* ‘Поехать, не знаю, в клиниках только собаки и кошки, в основном’ (Игорь, 36 лет, обр. высш.); *Кызыт, в основномжо, пидам зре* ‘Сейчас, в основном, вяжу постоянно’ (Марина, 31 год, обр. сред.); *Мый, в общемже, ударница улам* ‘Я, в общем-то, ударница’ (Арина, 10 лет). Вводные слова, утратившие предлог, присоединившие частицу марийского языка либо употребляемые с изменением окончания, являются полностью освоенными.

Таким образом, частично адаптированные включения, сохраняя явные формальные признаки русского языка, имеют также форманты марийского языка. Такие элементы представляют собой смешанные формы. Вектор изменения полуадаптированных вкраплений может быть направлен как к неадаптированным, так и адаптированным включениям.

Список литературы

1. Абукаева Л. А. Национальное самосознание и культура речи мари // Язык и этнос: материалы Первой выездной академической школы для молодых лингвистов-преподавателей вузов РФ. Казань: РИЦ «Школа», 2000. С. 173-174.
2. Куклин А. Н. К вопросу об экологии государственного марийского (лугового) языка // Проблемы развития марийского языка как государственного. Йошкар-Ола: МарНИИ, 2000. С. 44-52.

GRAMMATICAL PECULIARITIES OF WORDS-INCLUSIONS IN THE MARI LANGUAGE SPEECH

Gavrilova Valentina Grigor'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Mari State University
valgavrilova@rambler.ru

In the article the author presents the results of the study of one of the strategies of inclusion of single word forms of the Russian language in the phrase in the Mari language: grammatical peculiarities of words-inclusions holding an intermediate position between unadapted word forms and occasional loan words and classified as only partially assimilated units. Such elements are mixed forms and they have formal indicators of two typologically different Mari and Russian languages.

Key words and phrases: the Mari language; the Russian language; speech; mixing of codes; borrowing or matrix language; guest language; word-inclusion.